

АНАЛИТИКА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.2-427-442

УДК: 811.161.1

Роль русского языка в формировании и продвижении традиционных ценностей России

Вранчан Елена Витальевна,

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры философии и гуманитарных наук

Новосибирского государственного университета экономики и управления,

Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

ORCID: 0000-0002-4197-3795

e.v.vranchan@edu.nsuem.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль русского языка в формировании и продвижении традиционных российских национальных духовно-нравственных ценностей. Объектом исследования является лингвокультурный потенциал русского языка. Предметом изучения выступает выстраивание ценностных связей между языком и элементами, формирующими модель мировоззренческого пентабазиса: «человек», «семья», «общество», «государство», «страна». В ходе исследования выявляется, что для человека язык выступает в роли инструктора, дающего указания относительно выбора того вербального кода коммуникации, который будет наиболее уместен в конкретных обстоятельствах общения. Для семьи родной язык является проводником культуры, обеспечивающим связь поколений через семейные традиции, фольклор и сюжеты мировой литературы. Для общества русский язык выступает в роли индикатора его состояния, поскольку быстро реагирует на происходящие изменения и легко адаптируется в условиях новой реальности. Для государства русский язык представляет собой инструмент «мягкой» силы, способствующий укреплению единства многонационального российского народа и усилению культурного присутствия России в мире. Для страны родной язык является эффективным средством гражданско-патриотического воспитания молодежи. Анализ источников по теме исследования позволил сделать вывод, что в контексте современных процессов глобализации русский язык, языки народов Российской Федерации подвержены негативному влиянию. Среди негативных факторов, влияющих на развитие языков России, можно выделить следующие: целевое проникновение во все сферы деятельности английского языка, снижение общего уровня владения языком, следование языковой моде. Чтобы нейтрализовать влияние негативных факторов на язык, необходима эффективная языковая политика. Она должна быть направлена на поддержание роста интереса к родному языку и культуре, а также на сохранение, защиту и воз-

рождение языков малочисленных народов России. Например, распространяются русскоязычные платформы для онлайн-обучения, развивается новое направление – лингвистическая (языковая) экология, работают научные центры по сохранению и возрождению языков России.

Ключевые слова: русский язык, традиционные ценности России, культура, мировоззрение, национальная безопасность, интеллектуальная безопасность, трансформация языка, языковая политика, глобализация.

The Role of the Russian Language in the Formation and Promotion of Russia's Traditional Values

Elena Vranchan,

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor,

Associate Professor at the Philosophy and Humanities Department,

Novosibirsk State University of Economics and Management,

56 Kamenskaya Street, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-4197-3795

e.v.vranchan@edu.nsuem.ru

Abstract

The article considers the role of the Russian language in the formation and promotion of traditional Russian spiritual and moral values of the nation. The object of the study is the linguocultural potential of the Russian language. The subject of the study is the building of value links between language and the elements that form the model of worldview pentabasis: 'man', 'family', 'society', 'state', 'country'. The study reveals that for a person, language acts as an instructor, giving instructions on how to choose the verbal code of communication that will be most appropriate in specific circumstances of communication. For the family, the native language is a guide to culture, providing a link between generations through family traditions, folklore and stories of world literature. For society, the Russian language acts as an indicator of its state, because it quickly reacts to changes and easily adapts to the new reality. For the state, the Russian language is an instrument of 'soft' power, contributing to strengthening the unity of the multinational Russian people and enhancing Russia's cultural presence in the world. For the country, the native language is an effective means of civic and patriotic education for young people. The analysis of sources on the topic of the study allows us to conclude that in the context of modern globalization processes, the Russian language and the languages of the peoples of the Russian Federation are subject to negative influence. Among the negative factors affecting the development of Russian languages are the following: the targeted penetration of English into all spheres of activity, a decline in the general level of language proficiency, and following the global language trends. To neutralize the influence of negative factors on the language, an effective language policy is being developed. It is aimed at supporting the growth of interest in the native language and cul-

ture, as well as at preserving, protecting and revitalizing the languages of small-numbered peoples of Russia. For example, the Russian-language platforms for online learning are spreading, a new trend – linguistic (language) ecology – is developing, and scientific centers for the preservation and revival of Russian languages are now operating.

Keywords: Russian language, traditional values of Russia, culture, world-view, national security, intellectual security, language transformation, language policy, globalization.

Библиографическое описание для цитирования:

Вранчан Е.В. Роль русского языка в формировании и продвижении традиционных ценностей России // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 4, ч. 2. – С. 427–442. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.2-427-442.

Vranchan E. The Role of the Russian Language in the Formation and Promotion of Russia's Traditional Values. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 4, pt. 2, pp. 427–442. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.2-427-442.

Введение

В условиях активизации глобализационных процессов, в период потрясений и кризиса наблюдается возрастание значения русского языка. Увеличивается число публикаций, посвященных проблеме его трансформации, вызванной влиянием глобализационных процессов и таких мировых потрясений, как пандемия COVID-19 и геополитическая конфронтация 2022 года [2, 9, 12, 20, 21, 23]. Во-первых, становится заметна его роль в решении проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности России, поэтому ученые отмечают необходимость защиты русского языка от внешних угроз, среди которых выделяются русофобия, экспансия западной системы ценностей, экспансия английского языка [2, 9, 13, 20]. Во-вторых, становится важен когнитивный потенциал родного языка, позволяющий решать проблемы, связанные с обеспечением интеллектуальной безопасности России. Как отмечает К.К. Колин, этот потенциал нужно эффективно использовать в условиях «становления нового глобального информационного общества» [12, с. 23]. В-третьих, русский язык всё больше рассматривается как средство сохранения и передачи истории, культуры русского народа и других народов, входящих в состав Российской Федерации и в постсоветское пространство [2, 5, 13]. Подчеркивается актуальность «сохранения за русским языком статуса агрегатора национальной духовной культуры в целом» [9, с. 1198].

Как выясняется, наш родной язык по-прежнему сохраняет стратегически важные функции для его носителей, но при этом ученых настораживает проблема снижения общего уровня владения им. Также немалое

значение приобретает проблема экологии современного русского языка. Для решения указанных проблем разрабатывается языковая политика, направленная на поддержание роста интереса к родному языку и культуре. Предпринимаются попытки сохранения русского языка за счет распространения принципов грамотного владения им в интернете и роста русскоязычных платформ для онлайн-обучения [2]. Развивается новое направление – лингвистическая (языковая) экология, изучающая факторы, негативно воздействующие на развитие русского языка, а также занимающаяся поиском путей его обогащения [20]. Вместе с тем не надо забывать, что русский язык является языком межнационального общения, поэтому важнейшей задачей становится сохранение и развитие русского языка и многочисленных национальных языков, распространенных на территории Российской Федерации (башкирского, бурятского, чувашского и др.). Реализация этой задачи будет способствовать формированию духовных ценностей российской нации и национального единства, что поможет противостоять негативному воздействию глобализации на экономику и культуру России.

Модель «Пентабазис». Язык как основа мировоззрения человека

Как любой национальный язык, русский язык является самобытной системой, которая формирует картину мира говорящих на нем людей, а также выступает проводником культуры, является ее неотъемлемой частью и инструментом для усвоения культурных ценностей нации. Можно сказать, что он является важнейшим фактором духовного развития нации и может влиять на формирование духовно-нравственных установок личности, служить ориентиром для развития общества. В этой связи обращает на себя внимание исследование, проводившееся с 4 марта по 20 мая 2022 года в рамках проекта «Гуманитарный реактор». В ходе исследования участниками проекта были выявлены ценностные доминанты, значимые для подрастающего поколения: «патриотизм» (для уровня страны), «доверие к общественным институтам» (для уровня государства), «согласие» (для уровня общества), «традиции» (для уровня семьи), «созидание» (для уровня человека) [6, с. 13–14]. Итогом групповой проектной работы стало формирование структуры современного российского мировоззрения через создание модели «Пентабазис», что позволило выстроить ценностные связи между следующими элементами мировоззрения: «человек», «семья», «общество», «государство», «страна». Здесь отметим, что данные элементы находятся в тесной связи с языком, поэтому целью нашего исследования является рассмотрение значимой роли русского языка в формировании и продвижении традиционных российских духовно-нравственных ценностей нации

посредством установления связей между языком и названными элементами мировоззрения в контексте современных трансформационных процессов российского общества.

Язык во взаимосвязи с элементом мировоззрения «человек»

Прежде всего очевидна неразрывная связь между языком и таким элементом мировоззрения, как «человек». Действительно, любой язык представляет собой инструмент, позволяющий человеку не только взаимодействовать с внешним миром, но и формировать под его воздействием элементы внутреннего мира, тем самым и мировоззрение. Чтобы понять, как это происходит, нужно обратиться к вопросу о взаимосвязи между такими важными составляющими личности человека, как сознание, мышление и язык. Платон, Гераклит и Аристотель воспринимали эти составляющие личности как единое целое, что «отразилось в понятии “логос”, дословно означающем “мысль неразрывна со словом”» [11, с. 538]. Дальнейшее развитие эта мысль получила в трудах И. Канта и В. Гумбольдта. Согласно их теории, познавательный акт начинается с произнесения ребенком первого слова, которое соответствует познаваемому объекту. По замечанию В. Гумбольдта, это сознательный акт словотворчества, или «процесс языкового созидания» [8, с. 20], посредством изучения которого можно проследить процесс развития мышления и интеллекта в целом.

Если сознание человека развивается через взаимодействие речи и мышления, то язык, принимая участие в формировании мышления, способствует формированию самого человека, его миропонимания и мировоззрения. Не случайно ведущим направлением современных лингвистических исследований становится антропоцентрическая парадигма, с реализацией которой связан синтез когнитивного и коммуникативного подходов к явлениям языка. Важно, что антропоцентризм в современной лингвистике ориентирован на объяснение языка как глобального средства коммуникации в постоянно меняющемся мире, поэтому дает указания относительно выбора того вербального кода коммуникации, который будет наиболее уместен в ситуации неопределенности и коммуникативного напряжения. Примечательно, что такое выстраивание процесса коммуникации, в ходе которого необходимо учитывать ситуацию, обстоятельства общения, характерно именно для русской языковой картины мира. На это указывают А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина и А.Д. Шмелев, выделяя такой сквозной мотив русской языковой картины мира, как «внимание к нюансам человеческих отношений» [10, с. 11]. Причем лингвисты замечают, что глагол «относиться» является сложным и нагруженным имплицитными смыслами, потому что «по-русски можно *относиться* к кому-то *как-то*, и за этим иногда стоит целый сюжет (ср. *Так-то ты ко мне относишься!*); этот сюжет может

суммироваться словом *хорошо* или *плохо*» [10, с. 282]. К.И. Баркова и Р.Г. Нурмагамбетов, сравнивая некоторые аспекты русского, английского и казахского языков, приходят к выводу, что у носителей русского языка речь структурно менее предсказуема, потому что отсутствуют «четкие правила в использовании главных членов предложения», а также более иррациональна «установка на познание через вопрос» [3, с. 9]. Подобные исследования свидетельствуют о том, что носители разных языков по-разному мыслят и по-разному понимают бытие. Такие нюансы могут влиять на эффективность использования языка в конкретных обстоятельствах общения, поэтому их необходимо учитывать в ходе установления и развития контактов между людьми.

Носитель языка, безусловно, желает легко выстраивать отношения, быстро ориентироваться в меняющейся коммуникативной ситуации, преодолевать коммуникативное напряжение, поэтому стремится сделать язык более удобным в процессе применения, удовлетворяя определенные номинативные потребности. Например, осваивая новые иноязычные слова, пришедшие в основном из английского языка, пытается найти им свои замены (ср.: «маркетинг» – финансово-экономический термин / «маркэтинг» – слово из бытовой речи; «менеджер» – экономический термин / «манагер» – транслитерация термина; «спонсор» – термин финансовой деятельности / гипероним «покровитель») [7, с. 115–116]. Так происходит расширение значения иноязычных терминов. Они становятся более употребительными в сфере бытового общения. К тому же носитель языка часто оказывается создателем словообразовательных неологизмов («интернетчик», «евровыборь», «грантодатель», «ковидофобия» и др.). Такие языковые изменения, как правило, обусловлены социально-политическими переменами в жизни общества.

Язык во взаимосвязи с элементом мировоззрения «семья»

Несмотря на актуальность глобальных социальных преобразований, влияющих на темпы изменения русского языка, не менее актуальным является вопрос сохранения и передачи культурных ценностей, которые находят отражение в нем. С одной стороны, русский язык открыт для пополнения лексики из иноязычных источников, особенно если это удовлетворяет требованиям интернациональной лексики, способствуя диалогу культур. С другой стороны, он хранит духовные ценности нации, является основным инструментом усвоения культуры и ее проводником, обеспечивающим связь поколений. На сохранение и развитие самого языка большое влияние оказывает такой значимый элемент мировоззрения, как семья. Во-первых, на это указывает тот факт, что любой язык начинает усваиваться человеком с самого рождения, чему способствуют колыбельные песни

матери. Во-вторых, выбор языка, на котором будет говорить ребенок, является правом родителей. В-третьих, на базе родного языка и под влиянием семьи происходит базовая социализация ребенка.

В современной России сохраняется представление о семье как одном из значимых элементов культуры. Семья, подобно языку, развивается, трансформируется вместе с обществом, но при этом остается его наиболее устойчивым элементом. От того, как выстраиваются внутрисемейные отношения, зависит закладывание в семье и основ владения родным языком. Именно в семье происходит приобщение детей к родному языку, к фольклору, культуре, представляющим собой хранилище опыта нации, накопленного поколениями. Цель традиционной семьи – «осуществлять межпоколенную трансляцию культурных ценностей, традиций и обычаев» [17, с. 49]. Национально-культурные ценности отражены в сказках, притчах, пословицах, поговорках, фразеологизмах, афоризмах, художественных произведениях. Например, при рассмотрении сказочного сюжета можно обнаружить такую распространенную рекомендацию поведения, свойственную русскому мироощущению: будущее нельзя предвидеть, поэтому не нужно исключать ни то, что может случиться что-то плохое, ни то, что вопреки всему произойдет что-то хорошее [10]. Однако здесь не стоит полагаться только на «русский авось». Герой сказки может заслужить счастье, проявив доброту и милосердие, а это в русской языковой картине мира оценивается выше, чем справедливость [10, с. 374]. Такое поведение прославляется, например, в русских народных сказках о падчерице и мачехе. Сюжетные мотивы этих сказок – незаслуженное наказание падчерицы, избавление ее от смерти и возвращение с подарками, отсылка мачехиной дочери и ее наказание [16].

Известно, что сюжет о мачехе и падчерице встречается в фольклоре и литературе разных народов мира (калмыцкие «Дочь Сяядь», «Сказка о двух девушках»; дагестанские «Мать ветра», «Падчерица», «Кисханум и Фатмаханум»; корейские «Кхончхи и Пхатчхи», «Роза и лотос»; вьетнамская «Золотая туфелька»; сказка Ш. Перро и братьев Grimm «Золушка» и др.). Этот типовой житейский сюжет строится главным образом на противопоставлении представителей младшего и старшего поколения, их добрых и злых поступков. В то же время каждая народная и литературная сказка имеет свой облик, своеобразно проявляющийся в описании быта, обычаев, порядков, народной морали. Поэтому важно, начиная с семейного чтения народных сказок, воспитывать уважение к национальным культурам других народов и прививать любовь к родному языку, к обычаям, традициям своего народа. Чем больше семейное воспитание будет ориентировано на такое обогащение духовного мира ребенка, тем больше ему потребуется языковых знаков для передачи своих мыслей. Такие вопросы, связанные

с воспитанием детей в России, становятся особенно актуальными в период ускорения глобализационных процессов, когда остро стоит проблема сохранения языков малых народов. По справедливому замечанию В.Г. Егорова, «утрата самобытной культуры народов, неотъемлемой частью которой является язык, не меньшая, если не большая, потеря для планетарной цивилизации» [9, с. 1193]. Жизнеспособность языка во многом зависит от того, насколько его носители заинтересованы прививать новому поколению желание изучать родной язык и говорить на нем.

Язык во взаимосвязи с элементом мировоззрения «общество»

Язык является как отражением национального характера народа, так и началом, объединяющим культуру и общество. Учитывая это, обратимся к рассмотрению вопроса о связи русского языка с обществом. Эта связь обусловлена, прежде всего, социальной природой языка. Являясь социальным явлением, он способен быстро реагировать на процессы, происходящие в обществе, выступать в роли индикатора его состояния. Язык достаточно чутко реагирует на воздействия, вызванные влиянием глобализационных процессов. Среди них наиболее заметны следующие: распространение и развитие сетевого общения, научно-технический прогресс, широкое распространение английского языка. До сих пор нет однозначных оценок позитивных или негативных последствий глобализации для общественной жизни и нашего языка. Одним из позитивных моментов является применение компьютерных технологий для разработки электронных пособий по русскому языку, а также по языку и фольклору коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, создание видеокурсов, помогающих популяризировать русский язык и языки малочисленных народов России. Такое развитие в интернете языкового разнообразия является полезным, потому что обеспечивает доступ к получению образования на языках народов России, способствует взаимопониманию между народами и их мирному развитию.

В то же время процесс виртуализации общества приводит к появлению так называемого «сетевого новояза», отличающегося упрощенным синтаксисом и нарушениями норм орфографии («котэ», «креведко», «превед-медвед», «тру» и пр.). Изначально такой лексикон пришел из английского языка по техническим причинам, поэтому активно использовался программистами в профессиональной деятельности. Затем пользователи чатов добавляли к этим английским словам русские приставки и суффиксы, создавая сетевые неологизмы: «забанить», «загуглить», «репостить», «чатиться» и пр. Несмотря на то что русский язык легко адаптируется в условиях интернет-реальности, такая подверженность языка изменениям настораживает. К основным негативным изменениям, происходящим в языке, ученые

относят: целевое проникновение во все сферы деятельности английского языка, снижение общего уровня владения языком, следование языковой моде, интолерантность в речевом общении, речевая агрессия [2, 13, 20]. По мнению лингвистов, данные изменения могут привести к таким последствиям, как возможность лингвистического геноцида, падение общего уровня культуры, пренебрежение нормами современного русского языка, ослабление связей между поколениями в понимании родного языка, изменение статуса русского языка в России и в странах постсоветского пространства.

Чтобы нейтрализовать негативное влияние глобализационных процессов на русский язык, необходимо исследовать и сохранять языки народов России. С 2021 года эти задачи выполняет Научный центр по сохранению, возрождению и документации языков России. Среди основных направлений работы центра можно выделить следующие: «исследование социальных, когнитивных и эмоциональных аспектов, влияющих на отношение к сохранению языка и мотивацию для его изучения, создание методик, повышение престижа языков России; разработка методики оценки эффективности практик, направленных на сохранение и развитие языков России» [14]. Такая работа позволит произвести комплексный анализ языковой ситуации и спрогнозировать перспективы развития национальных языков. Вместе с тем надо понимать, что глобализация языка – неизбежный процесс, потому что человек, живущий в обществе, становится субъектом самых разнообразных отношений с другими людьми, и, ориентируясь на то, что происходит в обществе, говорит так, чтобы быть понятным другим. В свою очередь, обществу важно объединить нацию с помощью языка, поэтому делаются попытки его кодификации и стандартизации.

Язык во взаимосвязи с элементом мировоззрения «государство»

Если потребности общества отражает естественная стандартизация языка, то потребности государства – искусственная стандартизация [22]. Так, получив предварительное одобрение ученых и государства, создается литературный язык. Его создание способствует консолидации российской нации. Однако следует различать понятия «современный русский литературный язык» и «государственный язык Российской Федерации». Исследователи Д.В. Руднев и Т.С. Садова отмечают, что «русский язык как государственный является одной из функций русского литературного языка» [18, с. 61]. Субъектом государственного языка как средства государственной коммуникации «выступает власть в форме государства и государственных институтов» [18, с. 61–62]. Важно, чтобы государственная коммуникация, ядром которой является правовая коммуникация, не была барьером отчуж-

дения между государством и гражданами, так как с этим может быть связана проблема языковой безопасности. О том, что Российское государство признает существование такой проблемы и ориентировано на ее решение, свидетельствует высокий конституционный и законодательный статус русского языка. Также нельзя не учитывать тот факт, что, предпринимая попытки стабилизировать язык, можно замедлить ход его развития, поскольку выживаемость языка обусловлена разнообразием его форм.

Заметим, что президентом России В.В. Путиным определено ведущее направление в развитии русского языка. Оно характеризуется как «мягкая» сила и ориентировано на распространение нашего языка за рубежом [4]. Так, принято решение о переводе на бесплатную основу базовых курсов русского языка для иностранцев, а также об использовании для их обучения интернет-ресурсов государственных СМИ [1, 24]. Главная задача такого направления – сохранение культурного кода страны. Высокий потенциал для реализации этой задачи удерживается в республиках Средней Азии: Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане, Туркмении. Очень важное место русский язык занимает в Таджикистане, где он находится на втором месте после родного языка и, в отличие от иностранных языков, изучаемых по выбору, является обязательным для изучения в таджикских средних школах. В вузах Таджикистана имеются факультеты или отделения русской филологии, активно реализующие функцию сохранения и популяризации русского языка [13, с. 19–21]. В целом, такое продвижение русского языка вовне является эффективным методом культурного воздействия на международной арене.

Язык во взаимосвязи с элементом мировоззрения «страна»

При рассмотрении вопроса о связи элементов мировоззрения («человек», «семья», «общество», «государство», «страна») с языком как важнейшим компонентом культуры, нельзя не выделить понятие «страна». По мнению участников проекта «Гуманитарный реактор», оно «является сложным, многомерным и связанным с каждым элементом данной схемы» [6, с. 12]. Участники проекта приходят к выводу, что для уровня страны значимой ценностной доминантой должен быть «патриотизм». Учитывая многомерность понятия «страна», рассмотрим, как оно соотносится со словом «патриотизм». Несмотря на то что отношение к понятию «патриотизм», начиная с периода зарождения государственности, было разным, значение данной лексемы остается неизменным: «патриотизм – это любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу» [15, с. 33]. Но надо различать любовь к «родине большой» (к стране, где родился человек) и любовь к «родине малой» (к месту, где он родился и вырос). В советской школе учили понимать эту разницу так: с прописной буквы пишется

«Родина» большая, а со строчной буквы – «родина малая». Вместе с тем патриотом можно назвать человека, который любит свое Отечество. Понятие «патриот» как «сын Отечества» вошло в обиход с XVIII века. В этот период росту национального самосознания способствовал девиз «Бог, Царь, Отечество» [19, с. 95]. Характерно, что русские писатели и ученые разных эпох (Н.М. Карамзин, Н.А. Бердяев, Н.Н. Сакур и др.) называли свою страну «любимой», «родной», «дорогой», «драгоценной» [5, с. 95]. Подчеркивая важность такой родственной связи, они актуализировали значимую для русской культуры родственную теплоту отношений, подтверждали «традиционное представление о широте и щедрости русской души» [10, с. 246].

В современной России идея патриотизма является консолидирующей идеей российской власти, поэтому одна из приоритетных задач государства и общества – воспитание у подрастающего поколения любви к Родине. Эффективным способом реализации данной задачи является приобщение молодого поколения к литературному наследию своего народа путем изучения родного языка и литературы. В качестве средств патриотического воспитания можно указать следующие: чтение книг патриотической направленности («Хождение за три моря» А. Никитина, «Два капитана» В.А. Каверина, «Судьба человека» М.А. Шолохова и др.), осмысление феномена патриотизма в трудах ученых и философов (С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, С.Л. Рубинштейна и др.), изучение краеведческого материала, работа со словарями, работа с историческими документами и т. д. Важным условием продуктивности такой работы является постоянная включенность в процесс гражданско-патриотического воспитания молодежи семьи, общества и государства.

Заключение

Итак, в эпоху глобализации и потрясений становится важен потенциал русского языка при решении проблем обеспечения национальной и интеллектуальной безопасности России, укрепления и продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей. При рассмотрении лингвокультурного потенциала русского языка в связи с такими элементами мировоззрения, как «человек», «семья», «общество», «государство», «страна», были выявлены ключевые факторы, свидетельствующие о значимой роли языка в формировании и продвижении традиционных ценностей России. Во-первых, русский язык, способствуя формированию мировоззрения человека, ориентирует его при выборе вербального кода коммуникации в ситуации неопределенности. Во-вторых, родной язык является проводником культуры, обеспечивая связь поколений через семейные традиции, фольклор и сюжеты мировой литературы. В-третьих, русский язык способен быстро реагировать на измене-

ния в обществе и легко адаптироваться в условиях новой реальности. В-четвертых, выполняя функцию культурного воздействия на международной арене, он выступает в роли «мягкой» силы государства. В-пятых, родной язык является эффективным средством гражданско-патриотического воспитания молодежи. В целом, русский язык в связи с постоянными изменениями в обществе выполняет значимую роль, реализует стратегически важные функции. Учитывая это, органы власти и ученые стремятся уделить его развитию особое внимание: разрабатывают языковую политику, направленную на сохранение и возрождение языков России, проводят мероприятия по популяризации родного языка, культуры и литературы в современных СМИ, транслируя этот культурный код нации в глобальном информационном пространстве.

Литература

1. *Акифи О.И.* Популяризация русского языка как часть политики «мягкой силы» России в межкультурной коммуникации // Русский язык в современном Китае: материалы VII Международной научно-практической конференции (Чита, 19–20 апреля 2019 г.). – Чита: Забайк. гос. ун-т, 2019. – С. 5–8.
2. *Акопянц А.М.* Роль и место русского языка в эпоху глобализации: проблемы, перспективы, противоречия // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике: IV Международная научно-практическая конференция, Ереван, 26–28 сентября 2019 г. – Ереван: Изд-во РАУ, 2019. – Ч. 1. – С. 11–15.
3. *Баркова К.И., Нурмагамбетов Р.Г.* Влияние языка на мировоззрение // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: материалы V Международной научно-методической конференции (24 мая 2019 г.). – Омск: ОАБИИ ВА МГО, 2019. – С. 8–10.
4. *Гришина М.* Владимир Путин: Русский язык – это «мягкая сила» // Союзное вече: web-сайт. – 2019, 5 ноября. – URL: <https://www.souzveche.ru/articles/culture/49564/> (дата обращения: 24.11.2023).
5. *Воркачев С.Г.* Идея патриотизма в национальном корпусе русского языка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2015. – № 2 (18). – С. 114–123.
6. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) / А.Д. Харичев, А.Ю. Шутов, А.В. Полосин, Е.Н. Соколова // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 9–19.
7. *Вранчан Е.В.* Особенности освоения англоязычных заимствованных экономических терминов в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 8. – С. 114–117.
8. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.

9. *Егоров В.Г.* Русский язык в глобальном лингвокультурном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика. Семантика. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 1189–1215.
10. *Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
11. *Зиямухамедова Ш., Адилбекова Ж.* Влияние языка на сознание, культуру и мировоззрение // Academic research in educational sciences. – 2022. – № 3 (1). – С. 537–546.
12. *Коллин К.К.* Русский язык как стратегический фактор интеллектуальной безопасности современного общества // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2021. – Т. 13. – С. 22–33.
13. *Назибеева М.Б., Петрова С.М.* Русский язык в эпоху цифровой трансформации // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2022. – № 2 (26). – С. 16–23.
14. Научный центр по сохранению, возрождению и документации языков России // Институт языкознания РАН: web-сайт. – URL: https://iling-ran.ru/web/ru/departments/languages_of_russia (дата обращения: 24.11.2023).
15. Патриотизм // Словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – 750 с.
16. *Протт В.Я.* Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 1998 – 512 с.
17. *Розенберг Н.В.* Семья как культурная единица, способ сохранения и трансляции культурных традиций // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 4 (8). – С. 45–53.
18. *Руднев Д.В., Садова Т.С.* Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // Журнал российского права. – 2017. – № 2 (242). – С. 56–66.
19. *Хорина Г.П.* Патриотизм в русской культуре // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 4. – С. 92–101.
20. *Шрайберг Я.А.* Цифровизация, пандемия, экология языка, рынок информационных и образовательных услуг и библиотеки: курс на выживание и устойчивое развитие. Ежегодный доклад Шестого Международного профессионального форума «Крым-2021» // Научные и технические библиотеки. – 2021. – № 9. – С. 13–72.
21. *Swaan A. de.* Words of the World: The Global Language System. – Cambridge: Polity, 2001. – 253 p.
22. *Nekipelova I.M., Kalashnikov M.T.* Interaction of subjective and objective language systems in the process of globalization and deglobalization of languages // Cross-Cultural Studies: Education and Science. – 2022. – Vol. 7, N 2. – P. 36–45.
23. *Ryazanova-Clarke L.* Russian linguistic culture in the era of globalisation: A turn to linguistic violence // Russian Culture in the Era of Globalisation. – Routledge, 2018. –

P. 264–290. – URL: <https://www.research.ed.ac.uk/en/publications/russian-linguistic-culture-in-the-era-of-globalisation-a-turn-to-> (accessed: 24.11.2023).

24. Tildo A. The Russian language as a soft power tool: the construction of national identity by the Kremlin / Estonian foreign policy institute. – International Center for Defence and Security, 2018. – URL: https://icds.ee/wp-content/uploads/2018/10/The-Russian-language-as-a-soft-power-tool-featured_Anna_Tiido_2018_10_web.pdf (accessed: 24.11.2023).

References

1. Akifi O.I. [Russian language popularization as part of Russia’s soft power policy in intercultural communication]. *Russkii yazyk v sovremennom Kitae* [Russian language in modern China]. Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference (Chita, 19–20 April 2019). Chita, Transbaikal State University Publ., 2019, pp. 5–8. (In Russian).

2. Akopyants A.M. [Role and place of the Russian language in the age of globalization: problems, prospects, contradictions]. *Russkii yazyk na perekrestke epoch: traditsii i innovatsii v rusistike* [Russian Language at the Crossroads of Epochs: Traditions and Innovations in Russian Studies]. IV International Scientific and Practical Conference, Erevan, 26–28 September 2019. Erevan, RAU Publ., 2019, pt. 1, pp. 11–15. (In Russian).

3. Barkova K.I., Nurmagambetov R.G. [The impact of language on worldview]. *Problemy modernizatsii sovremennogo vysshego obrazovaniya: lingvisticheskie aspekty. Lingvometodicheskie problemy i tendentsii prepodavaniya inostrannykh yazykov v neyazykovom vuzе* [Problems of modernization of modern higher education: linguistic aspects. Linguo-methodological problems and trends of teaching foreign languages in non-linguistic higher education]. Materials of the V International Scientific and Methodological Conference, 24 May 2019. Omsk, 2019, pp. 8–10. (In Russian).

4. Grishina M. Vladimir Putin: Russkii yazyk – eto «myagkaya sila» [Vladimir Putin: Russian language is a “soft power”]. *Soyuznoe veche*, 2019, 5 November. (In Russian). Available at: <https://www.souzveche.ru/articles/culture/49564/> (accessed 24.11.2023).

5. Vorkachev S.G. Ideya patriotizma v natsional’nom korpusе russkogo yazyka [The idea of patriotism in the national corpus of the Russian language]. *Aktual’nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiky = Current issues in philology and pedagogical linguistics*, 2015, no. 2 (18), pp. 114–123.

6. Harichev A.D., Shutov A.Y., Polosin A.V., Sokolova E.N. Vospriyatie bazovykh tsennostei, faktorov i struktur sotsial’no-istoricheskogo razvitiya Rossii (po materialam issledovaniy i aprobatsii) [Perception of basic values, factors and structures socio-historical development of Russia (based on research and testing materials)]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy = Journal of Political Research*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 9–19

7. Vranchan E.V. Osobennosti osvoeniya angloyazychnykh zaimstvovannykh ekonomicheskikh terminov v russkom yazyke [Peculiarities of mastering English-language borrowed economic terms in the Russian language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Issues of theory and practice*, 2020, vol. 13, no. 8, pp. 114–117.

8. Humboldt W. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiu* [Selected works on linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1984. 400 p. (In Russian).
9. Egorov V.G. Russkii yazyk v global'nom lingvokul'turnom prostranstve [Russian language in the global linguistic and cultural space]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* = *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2021, vol. 12, no. 4, pp. 1189–1215.
10. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. *Klyuchevye idei russkoi yazykovoi kartiny mira* [Key ideas of the Russian language picture of the world]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2005. 544 p.
11. Ziyamukhamedova Sh., Adilbekova Zh. Vliyanie yazyka na soznanie, kul'turu i mirovozzrenie [The influence of language on consciousness, culture and worldview]. *Academic research in educational sciences*, 2022, vol. 3 (1), pp. 537–546. (In Russian).
12. Kolin K.K. Russkii yazyk kak strategicheskii faktor intellektual'noi bezopasnosti sovremennogo obshchestva [The Russian language as a strategic factor in the intellectual security of modern society]. *Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve* = *Russian Journal of Multilingualism and Education*, 2021, vol. 13, pp. 22–33.
13. Nagzibekova M.B., Petrova S.M. Russkii yazyk v epokhu tsifrovoi transformatsii [Russian language in the era of digital transformation]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya* = *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*, 2022, no. 2 (26), pp. 16–23.
14. Nauchnyi tsentr po sokhraneniyu, vrozozhdeniyu i dokumentatsii yazykov Rossii [Research Center for the Preservation, Revitalization and Documentation of the Languages of Russia]. *Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences*: website. (In Russian). Available at: https://iling-ran.ru/web/ru/departments/languages_of_russia (accessed 24.11.2023).
15. Patriotizm [Patriotism]. *Slovar' russkogo yazyka*. V 4 t. T. 3 [Dictionary of the Russian language. In 4 vol. Vol. 3]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1999. 750 p.
16. Propp V.Ya. *Morfologiya <volshebnoi> skazki. Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [The morphology of the <magical> fairy tale. Historical roots of the magic tale]. Moscow, Labirint Publ., 1998. 512 p.
17. Rozenberg N.V. Sem'ya kak kul'turnaya edinitsa, sposob sokhraneniya i translyatsii kul'turnykh traditsii [Family as a cultural unit, a way of preserving and transmitting cultural traditions]. *Izvestiya vysshibikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*, 2008, no. 4 (8), pp. 45–53.
18. Rudnev D.V., Sadova T.S. Russkii yazyk kak gosudarstvennyi i sovremennyi russkii literaturnyi yazyk (v aspekte realizatsii Federal'nogo zakona «O gosudarstvennom yazyke Rossiiskoi Federatsii») [Russian language as a state and modern Russian literary language (in terms of the implementation of the Federal Law “On the State Language of the Russian Federation”)]. *Zhurnal rossiiskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2017, no. 2 (242), pp. 56–66.
19. Khorina G.P. Patriotizm v russkoi kul'ture [Patriotism in Russian culture]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* = *Knowledge. Understanding. Skill*, 2018, no. 4, pp. 92–101.

20. Shrayberg Ya.L. Tsifrovizatsiya, pandemiya, ekologiya yazyka, rynek informatsionnykh i obrazovatel'nykh uslug i biblioteki: kurs na vyzhivanie i ustoichivoe razvitie. Ezhegodnyi doklad Shestogo Mezhdunarodnogo professional'nogo foruma «Krym-2021» [Digitalization, the pandemic, language ecology, market of information and educational services and the libraries: Drive for survival and sustainable living. The annual plenary paper presented at the Sixth World Professional Forum “Crimea-2021”]. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki = Scientific and Technical Libraries*, 2021, no. 9, pp. 13–72.

21. Swaan A. de. *Words of the World: The Global Language System*. Cambridge, Polity, 2001. 253 p.

22. Nekipelova I.M., Kalashnikov M.T. Interaction of subjective and objective language systems in the process of globalization and deglobalization of languages. *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, 2022, vol. 7, no. 2, pp. 36–45.

23. Ryazanova-Clarke L. Russian linguistic culture in the era of globalisation: A turn to linguistic violence. *Russian Culture in the Era of Globalisation*. Routledge, 2018, pp. 264–290. Available at: <https://www.research.ed.ac.uk/en/publications/russian-linguistic-culture-in-the-era-of-globalisation-a-turn-to-> (accessed 24.11.2023).

24. Tildo A. *The Russian language as a soft power tool: the construction of national identity by the Kremlin*. Estonian foreign policy institute. International Center for Defence and Security, 2018. Available at: https://icds.ee/wp-content/uploads/2018/10/The-Russian-language-as-a-soft-power-tool-featured_Annu_Tiido_2018_10_web.pdf (accessed 24.11.2023).

Статья поступила в редакцию 19.07.2023.

Статья прошла рецензирование 11.09.2023.

The article was received on 19.07.2023.

The article was reviewed on 11.09.2023.